

Научная статья

УДК 343.3/7

doi: 10.17223/22253513/44/2

Строение Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации: современность и перспективы

Артур Геннадьевич Безверхов¹, Диана Викторовна Голенко²

^{1,2} Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
Самара, Россия

¹ bezverkhov-artur@yandex.ru

² Golenko.diana@bk.ru

Аннотация. Осуществлен анализ строения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации для выявления тенденций и перспектив структуризации уголовного законодательства. Обосновывается необходимость разработки единой концепции структуризации уголовного законодательства с учетом исторического опыта, сложившихся политических, экономических и социальных условий, международно-правовых соглашений, криминологических оснований, современных достижений законодательной техники, доктринальных исследований.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовно-правовое конструирование, Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации

Для цитирования: Безверхов А.Г., Голенко Д.В. Строение Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современность и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 17–29. doi: 10.17223/22253513/44/2

Original article

doi: 10.17223/22253513/44/2

Structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Modernity and Prospects

Arthur G. Bezverkhov¹, Diana V. Golenko²

^{1,2} Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara,
Russian Federation

¹ bezverkhov-artur@yandex.ru

² Golenko.diana@bk.ru

Abstract. The aim of the presented work is a legal analysis of the structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation from 1996 to 2020 in order to identify trends in contemporary criminal law construction and prospects for the structuring of Russian criminal legislation.

We have studied individual structural components available in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation (such as chapters, sections, articles, as well as special attention to the dispositions, sanctions and notes to the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation) in the context of the modern development of socio-economic and political relations. Particular attention is paid to the methods of legislative technique in the construction of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The tendencies typical of the modern criminal legislation were revealed. Attention was drawn to the presence of certain differences in the construction of the Soviet criminal codes and the current criminal law. Opinions existing in doctrine on the problem of construction of the modern criminal law of Russia are given.

It is shown that the systematic ongoing permanent changes in the content of the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation leads to a significant violation of the logic of the criminal law system of Russia as a whole, as well as entails the creation of irreducible inconsistencies and contradictions within the current criminal law. The lack of a holistic understanding of the basis and content of the criminal law leads to haphazard changes and transformations, which create chaos inside the criminal law document. The paper argues that the only way out of the current situation is the development of a unified concept of structuring the criminal law of the Russian Federation. The concept must be based on historical experience, on prevailing domestic political, economic and social conditions, on international legal agreements, on criminological foundations, on modern achievements in legislative technique and, of course, on the latest doctrinal research. In the first quarter of the XXI century criminal and legal doctrine has carried out a profound scientific synthesis in the structure and content of the General and Special parts of the criminal law and created all the necessary groundwork for the development of a new Criminal Code of the Russian Federation or for the proposal of a new edition of the existing criminal law.

Keywords: criminal law, criminal law construction, special part of the criminal code

For citation: Bezverkhov, A.G. & Golenko, D.V. (2022) Structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Modernity and Prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 44. pp. 17–29. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/44/2

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) принят в 1996 г. и вступил в силу с 1 января 1997 г. Его появление было продиктовано изменением политических, экономических и социальных отношений как внутри государства, так и на международной арене. В период создания нового уголовного закона было предложено несколько моделей его структуры и содержания (проект, созданный группой при Министерстве юстиции РФ и представленный 20 октября 1992 г. Президентом РФ Верховному Совету Российской Федерации; проект уголовного закона, разработанный группой, образованной Комитетом по законодательству Верховного Совета РФ и Государственно-правовым управлением Президента РФ, представленный в 1994 г. и др.). Группой ученых-юристов был разработан проект «Уголовного уложения Российской Федерации» [1. С. 219–246]. Официальный проект уголовного кодекса был опубликован в «Российской газете» в 1995 г. К 1996 г. удалось согласовать окончательный вариант нового уголовного закона и принять Уголовный кодекс Российской Федерации. Как

отмечала Н.Ф. Кузнецова, которая входила в число разработчиков этого нормативного правового акта, из 360 статей, которые сейчас есть в новом Уголовном кодексе, не вступившем в силу, только одна-единственная не подверглась изменению. То есть это по-настоящему новый кодекс [2]. Для XX в. это был четвертый уголовный кодекс, принятый в стране, не считая Уголовного уложения 1903 г. Для первой четверти XXI в. он остается единственным российским уголовным законом. На этом фоне «длительный» период его действия создает определенную иллюзию стабильности. Однако за уголовно-правовым «фасадом», построенным в 1996 г., местами скрывается другое содержание. За четверть века в УК РФ неоднократно вносились изменения, которые не только модифицировали содержание этого закона, но и в части повлияли на его структурированность. Особый интерес с точки зрения доктрины, законодательства и практики его применения представляет строение Особенной части уголовного закона.

Строение Особенной части – это особое устройство соответствующего парного компонента уголовного закона, которое характеризуется своеобразным составом обеспечивающих единое целое разделов, глав, статей и др., их определенной взаимосвязью и взаиморасположением специальным образом как по отношению друг к другу, так и со структурными элементами Общей части уголовного закона.

Используя терминологию А.А. Ушакова, обратимся к «юридической композиции» [3. С. 84] уголовного закона. Законодатель сохранил традиционное деление кодекса на Общую и Особенную части. Такой дуализм впервые нашел отражение в отечественном уголовном законодательстве 1920-х гг. и был характерен для всех советских кодифицированных актов уголовно-правового характера (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.). Конечно же, такой порядок построения уголовно-правовой материи не всех устраивает; в XX в. предлагалось внести изменения в структуру советского уголовного закона, исключив из нее Особенную часть, но такое предложение не было воспринято законодателем. Технология «парного» строения уголовного закона является преимуществом как с точки зрения законодательной техники, так и удобства для правоприменения.

Истории права известны виды уголовных законов, которые предусматривают только общие уголовно-правовые положения. Это – Руководящие начала 1919 г., которые отдельными исследователями признаются своего рода кодексом без Особенной части [4. С. 70]. Другой пример – Основы уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик 1958 г.

Итак, характерная черта отечественных уголовных кодексов состоит в том, что они двуедины, включая в себя одновременно как общие, так и особенные положения. При этом «особенная часть» в смысле особого структурного компонента российского уголовного закона – плод советского права.

Особенная часть уголовного закона, будучи составным компонентом целого кодекса, характеризуется, в свою очередь, собственной подсистемностью, органически связанной с подсистемой Общей части. Так, в отли-

чие от ранее действовавших советских уголовных кодексов, в российском уголовном законе выделены разделы в качестве самостоятельных структурных элементов. В.П. Коняхин говорит о том, что законодателем впервые использована трехуровневая структуризация нормативного материала (разделы, главы, статьи) [4. С. 161]. Однако, полагаем, если оценивать российский уголовный закон в целом, то скорее следует вести речь о четырехуровневой структуризации всего УК РФ, поскольку Общая и Особенная части также являются самыми большими структурными элементами.

В УК РФ 1996 г. представлено 12 разделов, шесть из которых относятся к Особенной части УК РФ. Уголовный закон имеет сквозную единую нумерацию. Каждый из рассматриваемых структурных элементов имеет заголовок. Разделы объединяют главы, содержащие статьи о посягательствах на единый родовой объект преступлений. Последовательность расположения разделов в УК РФ обусловлена социально-политической значимостью объектов преступлений. Открывает Особенную часть объединенная совокупность глав о преступлениях против личности, завершает – совокупность глав о преступлениях против мира и безопасности человечества. Примечательно, что законодатель с 1996 г. не изменял число и название разделов.

Полагаем, что строение Особенной части УК РФ, включающее в качестве самостоятельного структурного элемента раздел, является шагом вперед, совершенным законодателем. Здесь следует согласиться с мнением В.П. Коняхина, что «структура УК 1996 г. стала более сложной по конструкции, но одновременно более доступной, удобной с точки зрения отыскания необходимого материала и восприятия его в процессе правоприменительной деятельности» [5. С. 140].

Внутри разделов Особенной части УК РФ располагаются 19 глав. Главы объединяют статьи с единым видовым объектом. Количество глав на протяжении четверти века остается неизменным. Главы, как и разделы, пронумерованы единой сквозной нумерацией (включая главы Общей части), имеют заголовки.

В качестве самостоятельного структурного элемента также следует назвать статьи. Как отмечал Р. Кабриак, статья как «исходная структурная единица», как «базовый элемент законодательного текста» является «для кодекса тем, чем атом является для материи» [6. С. 408]. Актуальным остается вопрос о соотношении нормы и статьи. Доминирующим является мнение, что норма и статья соотносятся как содержание и форма, «если статья является конструктивным элементом закона, то норма – конструктивный элемент уголовного права» [7. С. 121–122]. В специальной литературе также говорится о нормативном предписании, отраженном в статье. И если норма имеет трехзвенную структуру, хотя в дореволюционный период нередко говорили о двухзвенном строении нормы уголовного права, то статья формируется в соответствии с принципами, правилами и способами законодательной техники. Следует согласиться, что «если структура уголовно-правовой нормы стабильна, она всегда трехэлементна, то структура статей, основных слагаемых структуры законодательства, имеет мно-

жество вариантов» [8. С. 19–20]. Все статьи пронумерованы и имеют заголовки, что также является существенным преимуществом по сравнению с советскими кодексами.

В статьях Особенной части УК РФ можно выделить диспозицию, санкцию, примечание. Статья Особенной части может включать в себя несколько частей, каждая из которых состоит из самостоятельной диспозиции и санкции. Количество частей определяется в зависимости от степени обеспечения законодателем дифференциации уголовной ответственности. Так, А.В. Иванчин отмечает как негативное явление выделение законодателем большого количества частей в некоторых статьях Особенной части УК РФ. По его мнению, «максимальное число частей в статье Особенной части, описывающей преступление, не должно превышать трех, в виде исключения – четырех» [9. С. 174]. Однако законодатель иногда отступает от предложенного в доктрине правила о структуре статьи Особенной части УК РФ. Например, в ст. 290 УК РФ содержится шесть частей, в ст. 291 УК РФ – пять частей, а ст. 263 УК РФ после «доработки» ее законодателем стала содержать ч. 1.1, 1.2, 2.1, в итоге общее количество частей в указанной статье стало составлять семь. Полагаем, что тенденция увеличения числа частей у одной статьи является негативной не только с точки зрения законодательной техники, но и дифференциации уголовной ответственности.

В качестве структурного элемента статьи также можно выделить пункты, цель которых – упорядочить нормативный материал внутри части статьи.

При создании диспозиций статей законотворец использует различные приемы: ссылочный, бланкетный, простой, описательный, абстрактный, казуистический. Так, казуистический прием заключается в том, что «в диспозиции статьи дается полный подробный перечень видов преступного поведения, перечисляются конкретные обстоятельства жизненных ситуаций, всевозможных случаев», абстрактный прием состоит в том, что в «диспозиции статьи излагаются в общем виде, не через перечисление конкретных преступных деяний, а посредством формулирования сущности общественно опасного поведения» [10. С. 95]. Для современного уголовного законодательства характерно использование как абстрактного способа изложения, так и казуистического приема. В качестве примера использования первого приема – ст. 201, 285, 286, 293 УК РФ, казуистического – ст. 201¹ УК РФ и 285⁴ УК РФ.

Одни авторы считают, что казуистический прием свидетельствует о недостаточном уровне развитости законодательной техники [11. С. 143]. С.С. Алексеев отмечал, что «абстрактный прием изложения нормативного материала соответствует более высокому уровню юридической культуры и развития науки» [12. С. 149]. Также в доктрине существует справедливое мнение, что законодатель должен найти «золотую середину» между этими двумя приемами [13. С. 16].

В диспозициях статей чаще всего описываются признаки составов преступлений. При этом в Особенной части УК РФ отсутствуют статьи, которые бы полностью описывали все признаки состава преступления, по-

скольку часть признаков раскрывается, в том числе, в статьях Общей части УК РФ. В юридической литературе говорят о самостоятельной методике – методике конструирования составов преступлений [14. С. 7], а также о приемах и способах изложения законодательного материала.

При конструировании структуры санкции статей законодатель также использует различные приемы и средства. Л.Л. Кругликов подразделяет санкции с учетом, в том числе, строения и содержания, на простые, кумулятивные; единичные и альтернативные; относительно определенные и абсолютно определенные [15. С. 111] указывает, что в советский период законодатель использовал и опосредованно определенные (ссылочные) санкции. В доктрине уголовного права также указывалось, что «в первоначальной редакции действующего УК РФ система санкций была далека от совершенства. Однако последующие изменения только ухудшили существующую ситуацию» [16. С. 90]. Полагаем, что строение санкций сложный и до сих пор однозначно не решенный вопрос. Усложняет его и законодатель. Например, не всегда возможно обосновать с точки зрения принципов уголовного права строение и содержание санкций статей Особенной части УК РФ. Вызывало дискуссии введение такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, с учетом того, что такой вид наказания отсутствует, например, за простое убийство, где объектом выступает жизнь человека. Полагаем, что необходимо выработать основные правила построения санкций статей Особенной части УК РФ. Например, по мнению Г.Л. Кригер, виды наказаний, которые находятся в санкции статьи, должны определяться категорией преступления [17. С. 82].

Примечания также выступают в качестве структурного элемента Особенной части УК РФ. Некоторые авторы относят их к приемам юридической техники [18. С. 150]. А.В. Иванчин указывает, что примечание не является подразделением статьи, а относится к самостоятельной структурной единице нормативного акта [9. С. 169]. Высказывалось и мнение об их исключении из текста закона [19. С. 13]. В настоящее время данный структурный элемент выполняет самые разнообразные функции. В них содержатся специальные правила освобождения от уголовной ответственности, законодательные дефиниции и др.

На построение Особенной части уголовного закона влияют следующие факторы: 1) социально-экономические трансформации; 2) социально-политическая ситуация; 3) государственная идеология; 4) международно-правовые обязательства; 5) конституционная обоснованность; 6) межотраслевое правовое взаимодействие; 7) криминогенное состояние общества и отдельных социальных сфер; 8) уровень развития законодательной техники; 9) качество научных исследований и разработок.

Социально-экономические и политические факторы, существующие на момент принятия уголовного закона, во многом определяют содержание норм и структурированность нормативно-правового акта, характер

криминализованных и декриминализованных деяний, виды наказуемости и т.д. Как справедливо писал М.Д. Шаргородский, «система Общей и Особенной части Уголовного кодекса, структура диспозиций и санкций отдельных статей, это вопрос не только чисто техники, это вопрос государственной политики в деле борьбы с преступностью» [20. С. 7]. Так, Уголовный кодекс РФ 1996 г. принят в период, когда кардинальным образом изменилась не только политическая ситуация внутри страны, но и реформировались социально-экономические отношения. На смену социализма пришла рыночная экономика со своим «ликом» преступного (налоговые, таможенные и кредитные преступления, преступления в сфере предпринимательства и банковской деятельности и т.д.). Советские уголовные законы были основаны на «незыблемых принципах марксизма-ленинизма» [21. С. 3], от которых полностью отказался российский законодатель, посчитав, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Международно-правовые обязательства государства также влияют на строение Особенной части уголовного закона. Исходя из положений Общей части УК РФ, кодекс основан на общепризнанных принципах и нормах международного права. Это положение предопределяет необходимость противодействия конвенционным преступлениям – торговле людьми, использованию рабского труда, отмыванию преступных доходов, наркопреступлениям и др.

Основываясь на Конституции РФ 1993 г., Особенная часть УК РФ построена с учетом приоритета охраны личности (прав и свобод человека и гражданина, а затем общества и государства) [22. С. 250]. Именно иерархия обозначенных в Конституции РФ ценностей предопределила последовательность расположения разделов и глав в Особенной части УК РФ.

Криминогенное состояние общества также предопределяет внутреннюю структуру Особенной части уголовного закона. Как отмечалось в доктрине уголовного права, «преступность 60-х годов и преступность в России 90-х годов прошлого века – явления разноплановые» [23. С. 19]. В зависимости от количества совершаемых преступлений, распространенности определенных видов деяний, категории лиц, совершающих преступления, общественной опасности тех или иных поступков законодатель определяет, признаки каких преступлений будут содержаться в уголовном законе, в какой последовательности будут располагаться статьи. В Особенной части УК РФ появляются новые статьи об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. Влияние развитие технологий на информационную среду общества предопределяет появление новых статей в уголовном законе (ст. 207.1, 207.2 УК РФ).

Более высокий уровень законодательной техники на момент принятия уголовного закона создает условия для создания более логично, лаконичного и последовательного нормативного правового акта. Законодатель структурирует материал с учетом различных структурных компонентов – отделений, параграфов, книг, использует различные средства и приемы.

Т.В. Непомнящая отмечает, что «культура и уровень законотворческого процесса, а соответственно, и качество принимаемых нормативно-правовых актов – это показатель цивилизованности общества и демократичности государства» [24. С. 86].

Юридическая наука также оказывает влияние на строение Особенной части уголовного закона. Еще в советский уголовный кодекс М.Д. Шаргородский вслед за А.Н. Траниным предлагал ввести главу «Преступления против мира и человечности» [20. С. 71]. Некоторые исследователи предлагали объединить экологические преступления в самостоятельную главу [25. С. 14]. В разработке УК РФ принимал участие не только законодатель, но и научное сообщество, что предопределило при принятии нового нормативного правового акта обсуждение важных вопросов, волнующих представителей доктрины уголовного права. Создатели уголовного кодекса 1996 г. не были столь категоричны в отрицании предшествующих периодов развития уголовного законодательства, и с учетом существующих в доктрине предложений создали Особенную часть УК РФ, новую, но стоящую на фундаменте исследований дореволюционных и советских ученых.

Наблюдается тенденция сохранения количества «макроэлементов» (разделов и глав) с 1996 г. При этом для современного уголовного закона характерно стремительное увеличение количества статей, например, в Главе 22 УК РФ их число возросло практически в два раза. По мнению Н.Г. Кадникова, новые статьи в УК РФ не всегда соответствуют уголовно-правовой доктрине, Конституции РФ, сложны для восприятия, нередко не соответствуют канонам юридической техники, порой не учитывают системность уголовного права [26. С. 126]. Введение новых статей должно быть обосновано с точки зрения криминологии и их будущей эффективности. Полагаем, что увеличение количества статей в нормативном правовом акте должно быть связано с существенным изменением регулируемых им отношений, например в связи с существенным изменением политических, экономических, социальных условий внутри государства. Однако вряд ли следует говорить о том, что в нашем государстве происходят столь активные процессы, на которые законодатель так стремительно реагирует.

Еще одной тенденцией, характерной для современного законодателя, является рост бессистемных санкций. Большой проблемой построения санкции статей Особенной части УК РФ стала отмена нижней границы для некоторых видов наказания, в литературе появившиеся санкции стали называть «безразмерные». Н.А. Лопашенко считает, что с Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» «начался обратный отсчет, или понижение качества Уголовного кодекса до состояния сегодняшней беды» [27. С. 5–13]. В доктрине уголовного права также указывалось, что «в первоначальной редакции действующего УК РФ система санкций была далека от совершенства. Однако последующие изменения только ухудшили существующую ситуацию» [17. С. 81–82]. Полагаем, что строе-

ние санкций – сложный и до сих пор однозначно не решенный вопрос. Усложняет его и законодатель. Например, не всегда возможно обосновать с точки зрения принципов уголовного права строение и содержание санкций статей Особенной части УК РФ. Полагаем, что необходимо сформулировать основные правила построения санкций статей Особенной части УК РФ. Например, по мнению Г.Л. Кригер, виды наказаний, которые находятся в санкции статьи, должны определяться категорией преступления [17. С. 82].

Относительно перспектив изменения строения Особенной части УК РФ полагаем, что законодатель разумно структурировал уголовный закон на части, разделы, главы и статьи. Разделы не были характерны как «макроэлементы» для законодательства советского периода, но существовали в нормативных правовых актах дореволюционного периода. Например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных включало в структуру не только разделы, но и отделения, объединявшие главы.

Полагаем, что строение Особенной части УК РФ требует преобразования путем введения новых укрупненных структурных элементов, например отделений и параграфов, с целью упорядочения нормативного материала. В случае введения уголовного проступка в российское уголовное законодательство, возможным вариантом является обращение к опыту зарубежных стран по структурированию Особенной части уголовного закона путем создания двух укрупненных структурных элементов, содержащих отдельно статьи об уголовных проступках и отдельно о преступлениях.

В доктрине уголовного права существуют предложения иной структуры Особенной части Уголовного кодекса. Так, предлагается выделить в Особенной части УК РФ 11 новых разделов и изменить количество, содержание и последовательность расположения глав действующего уголовного закона внутри выделенных 11 разделов [28. С. 110–111]. А.И. Рарог, например, предлагает создать в УК РФ самостоятельную главу «Преступления экстремистского или террористического характера» [29. С. 161], а В.С. Коростелев – преобразовать Главу 30 УК РФ, разделив ее на два параграфа, включив статьи Главы 23 УК РФ [30. С. 135].

Полагаем, что изменение строения Особенной части уголовного закона, в том числе с введением новых элементов, возможно только при комплексном изменении всего УК РФ на основании реформирования уголовного законодательства. Введение в настоящее время не только новых разделов, глав, но и изменение структуры приведет не к систематизации, структуризации закона, а к полному хаосу внутри уголовного закона.

Ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, действительно, соткан из противоречий. С одной стороны, основной «каркас» (разделы, главы) Особенной части УК РФ сохраняется на протяжении 23 лет, и это положительный момент. С другой стороны, содержание глав изменяется слишком стремительно. Появляются новые по структуре статьи. Неслучайно, что ученые сравнивают действующий уголовный закон с «тришкиным кафтаном» [27. С. 12], «лоскутным одеялом» [31. С. 12] и т.п.

В настоящее время, полагая, лучшим выходом из сложившейся ситуации будет реализация предложения «объявить мораторий на “кройку” УК РФ», высказанного Л.В. Иногамовой-Хегай [32. С. 86]. И этот мораторий должен действовать до тех пор, пока не будет создана единая концепция построения всего Уголовного кодекса. Задача разработчиков уголовного закона состоит в систематизации накопленных знаний и опыта, выработке общих представлений о том, каким должен быть этот закон.

Список источников

1. Уголовное уложение Российской Федерации // Записки криминалиста. М. : Юрикон, 1993. Вып. 1. С. 219–246.
2. Уголовный кодекс России. 1996. URL: <https://www.svoboda.org/a/27897797.html> (дата обращения: 25.01.2020).
3. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Ученые записки Пермского государственного университета. Т. 19, вып. 15. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1961. С. 73–85.
4. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 386 с.
5. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 348 с.
6. Кабриак Р. Кодификация / пер. с фр. Л.В. Головки. М. : Статут, 2007. 476 с.
7. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 339 с.
8. Кленова Т.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 26 с.
9. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М. : Юрлитинформ, 2011. 208 с.
10. Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 94–98.
11. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 142–146.
12. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение) : курс лекций : в 2 т. Т. 2. Свердловск : Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1973. 401 с.
13. Князьков А.А. О приемах законодательной техники в уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2015. № 2. С. 15–18.
14. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. 462 с.
15. Кругликов Л.Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 109–114.
16. Намнясева В.В. Патологи уголовного права: перспектива или реальность? // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 85–92.
17. Кокунов А.И. Техничко-юридическое конструирование единичных и альтернативных санкций в кодифицированном уголовном законе: постановка проблемы // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2016. № 1 (35). С. 81–85.
18. Войтович А.П. Примечание в уголовном законе (сравнительно-правовое исследование). Владимир : Atlas-print, 2006. 165 с.
19. Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. 25 с.

20. Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. Т. III: Уголовный закон. М. : Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. 312 с.
21. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. 319 с.
22. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 517 с.
23. Энциклопедия уголовного права. Т. 2: Уголовный закон. СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. 850 с.
24. Непомнящая Т.В. Современная Российская уголовная политика: проблемы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 86–94.
25. Невирович В.С. Уголовно-правовое противодействие незаконной добыче водных биоресурсов. СПб. : Лема, 2008. 58 с.
26. Кадников Н.Г. 20 лет со дня принятия УК РФ 1996 г.: подводим итоги // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 125–129.
27. Лопашенко Н.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона // Криминологический журнал Балтийского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 5–13.
28. Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. 2007. Т. 11, № 1. С. 109–118.
29. Парог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. № 4 (125). С. 155–178.
30. Коростелев В.С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы теории, истории и практики. М. : Юрлитинформ, 2015. 216 с.
31. Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса // Незасимая газета. 2013. 5 февраля. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/14_uk.html (дата обращения: 01.03.2020).
32. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 84–92.

References

1. Russian Federation. (1993) *Ugolovnoe ulozhenie Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Code of the Russian Federation]. *Zapiski kriminalista*. 1. pp. 219–246.
2. Svoboda.org. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Rossii. 1996* [Criminal Code of Russia. 1996]. [Online] Available from: <https://www.svoboda.org/a/27897797.html> (Accessed: 25th January 2020).
3. Ushakov, A.A. (1961) О понятии юридической техники и ее основных проблемах [On the concept of legal technique and its main problems]. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta*. 19(15). pp. 73–85.
4. Konyakhin, V.P. (2002a) *Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchey chasti rossiyskogo ugolovnogo prava* [Theoretical foundations for the construction of the General Part of the Russian criminal law]. Law Dr. Diss. Krasnodar.
5. Konyakhin, V.P. (2002b) *Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchey chasti rossiyskogo ugolovnogo prava* [Theoretical foundations for the construction of the General part of the Russian criminal law]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
6. Kabriyakh, R. (2007) *Kodifikatsiya* [Codification]. Translated from French by L.V. Golovko. Moscow: Statut.
7. Lopashenko, N.A. (2004) *Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeystviya: ugolovnoe pravo, ugolovnyy zakon, ugolovno-pravovaya politika* [Fundamentals of criminal law influence: criminal law and criminal law policy]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.

8. Klenova, T.V. (1986) *Ugolovno-pravovaya norma: ponyatie, struktura, vidy* [Criminal Law Norm: Concept, Structure, Types]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
9. Ivanchin, A.V. (2011) *Zakonodatel'naya tekhnika i ee rol' v rossiyskom ugolovnom pravotvorchestve* [Legislative technique and its role in Russian criminal law creation]. Moscow: Yurlitinform.
10. Denisova, A.V. (2010) O priemakh zakonodatel'noy tekhniki, ispol'zuemykh v Osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On the methods of legislative technique used in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2(29). pp. 94–98.
11. Kovalev, M.I. (1962) O tekhnike ugolovnogo zakonodatel'stva [On the technique of criminal law]. *Pravovedenie*. 3. pp. 142–146.
12. Alekseev, S.S. (1973) *Problemy teorii prava: Normativnye yuridicheskie akty. Priimenenie prava. Yuridicheskaya nauka (pravovedenie)* [Problems of the theory of law: Regulatory legal acts. Application of law. Legal science (jurisprudence)]. Vol. 2. Sverdlovsk: Sverdlovsk State University.
13. Knyazkov, A.A. (2015) O priemakh zakonodatel'noy tekhniki v ugolovnom prave [On the methods of legislative technique in criminal law]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu*. 2. pp. 15–18.
14. Ivanchin, A.V. (2002) *Ugolovno-pravovye konstruksii i ikh rol' v postroenii ugolovnogo zakonodatel'stva* [Criminal law constructions and their role in criminal legislation]. Law Cand. Diss. Yaroslavl.
15. Kruglikov, L.L. (2008) Sboi v konstruirovaniy sanktsiy v ugolovnom zakonodatel'stve [Failures in the design of sanctions in criminal law]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2. pp. 109–114.
16. Namnyaseva, V.V. (2017) Pathology of criminal law: perspective or reality? *Filosofiya prava*. 3(82). pp. 85–92. (In Russian).
17. Kokunov, A.I. (2016) Tekhniko-yuridicheskoe konstruirovaniye edinichnykh i al'terna-tivnykh sanktsiy v kodifitsirovannom ugolovnom zakone: postanovka problemy [Technical and legal design of single and alternative sanctions in a codified criminal law: the problem statement]. *Yuridicheskaya nauka i pravoprimeritel'naya praktika*. 1(35). pp. 81–85.
18. Voytovich, A.P. (2006) *Primechanie v ugolovnom zakone (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Note in the criminal law (a comparative legal research)]. Vladimir: Atlas-print.
19. Ilyuk, E.V. (2002) *Zakonodatel'naya tekhnika postroeniya dispozitsii stat'i ugolovnogo zakona* [Legislative technique for constructing the disposition of an article of the criminal law]. Abstract of Law Cand. Diss. Yaroslavl.
20. Shargorodskiy, M.D. (1948) *Kurs ugolovnogo prava* [Criminal Law]. Vol. 3. Moscow: Ministry of Justice of the USSR.
21. Durmanov, N.D. (1967) *Sovetskiy ugolovnyy zakon* [Soviet Criminal Law]. Moscow: Moscow State University.
22. Volzhenkin, B.V. (2008) *Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii* [Selected works on criminal law and criminology]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
23. Malinin, V.B. (ed.) (2005) *Entsiklopediya ugolovnogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 2. St. Petersburg: Izdanie professora Malinina.
24. Nepomnyashchaya, T.V. (2015) Modern Russian criminal policy: the problems of law making and law enforcement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(16). pp. 86–94. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/16/10
25. Nevirovich, V.S. (2008) *Ugolovno-pravovoe protivodeystvie nezakonnoy dobyche vodnykh bioresursov* [Criminal law counteraction to illegal extraction of aquatic biological resources]. St. Petersburg: Lema.
26. Kadnikov, N.G. (2016) 20 years since the adoption of the Criminal Code of 1996: summing up the results. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2. pp. 125–129. (In Russian).

27. Lopashenko, N.A. (2014) About doctrinal prerequisites of a new criminal law creation. *Kriminologicheskii zhurnal Baltiyskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Russian Journal of Criminology*. 4. pp. 5–13. (In Russian).

28. Lopashenko, N.A., Kobzeva, E.V., Khutov, K.M. & Dolotov, R.O. (2007) Teoreticheskaya model' Osobnoy chasti Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii: osnovnye polozheniya struktury i soderzhaniya [Theoretical model of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Main provisions of the structure and content]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 11(1). pp. 109–118.

29. Rarog, A.I. (2017) The Criminal Code of Russia Against Terrorism. *LEX Russica*. 4(125). pp. 155–178. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.155-178

30. Korostelev, V.S. (2015) *Sistema sluzhebnykh prestupleniy po ugolovnomu pravu Rossii: voprosy teorii, istorii i praktiki* [The system of official crimes in the criminal law of Russia: questions of theory, history and practice]. Moscow: Yurлитinform.

31. Korobeev, A.I. (2013) Loskutnoe odeyalo Ugolovnoy kodeksa [A patchwork quilt of the Criminal Code]. *Nezasimimaya gazeta*. 5th February. [Online] Available from: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/14_uk.html (Accessed: 1st March 2020).

32. Inogamova-Khegay, L.V. (2014) Kontseptual'nye polozheniya reformirovaniya Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Conceptual provisions for reforming the Criminal Code of the Russian Federation]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Russian Journal of Criminology*. 1. pp. 84–92.

Информация об авторах:

Безверхов А.Г. – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета им. акад. С.П. Королева (Самара, Россия). E-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

Голенко Д.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета им. акад. С.П. Королева (Самара, Россия). E-mail: Golenko.diana@bk.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.G. Bezverkhov, Samara National Research University named after S.P. Korolev (Samara, Russian Federation). E-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

D.V. Golenko, Samara National Research University named after S.P. Korolev (Samara, Russian Federation). E-mail: Golenko.diana@bk.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.12.2021;
одобрена после рецензирования 13.03.2022; принята к публикации 17.05.2022.

The article was submitted 21.12.2021;
approved after reviewing 13.03.2022; accepted for publication 17.05.2022.